

18+

Николай Лакутин

**Пьеса
«История
потерянного
замка»**

Николай Лакутин

Пьеса «История потерянного замка»

<https://litres.ru/74152568>

ISBN 9785007015431

Аннотация

Внутренний зов... Он как неотвратимая реальность ведёт нас к тому, что кажется невозможным... Неосуществимым. Мы не верим собственным глазам, мы понимаем разумность и аргументированность доводов окружающих, но всё равно следуем этому зову... И если не предаём себя, то понимаем, что за этим зовом стояла истина.

Содержание

Действие первое	6
Сцена 1. Барак Поликарпа	7
Сцена 2. Барак	13
Сцена 3. Лес	15
Сцена 4. Дом Ермолая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пьеса «История потерянного замка»

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-1543-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пьеса на 8 человек + массовка (20—30 человек)

Комедия. Драма. Хоррор. В двух действиях.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ!!!

Для театров, делающих акцент данной постановки на хоррор!

Во время постановки желательно присутствие двух сотрудников правоохранительных органов или же двух администраторов театра в постоянном поле видимости зрителя (по краям у авансцены), поскольку в определённые моменты постановки, в зале возможна паника. Нужны те, кто будет в курсе событий, и будет сохранять спокойствие, подавая тем самым пример зрителю, поясняя при необходимости, что всё происходящее — инсценировка.

Зритель должен быть предупреждён о шокирующих эпи-

зодах и готов в эмоциональном и физическом плане к их восприятию!

Если акцент сделать на драму, и не муссировать шокирующие сцены, то предупреждения в постановке можно не учитывать.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Каллиста — главная героиня (около 20 лет).

Эраст — владелец замка (около 30 лет — на вид).

Майна — подруга главной героини (около 20 лет)

Ермолай — отец главной героини (около 60—70 лет).

Елена — мать главной героини (около 20 лет — на вид).

Поликарп — отец подруги (естественный возраст родителя).

Вера — мать подруги (естественный возраст родителя).

Антип — слуга (роль без реплик).

В постановке задействована массовка (20—30 человек).

Действие первое

Зритель не должен видеть сцену до начала действий! Занавес до начала спектакля обязательно должен быть закрыт!

До начала действия первой сцены (примерно за 10 секунд до начала действия) даём громкий звуковой злобный рык Венома (либо что-то подобное, но очень кроважидное и эффектное)!!!

Сцена 1. Барак Поликарпа

Отдалённое село. Вечер. Барак.

В зале и на сцене — темно. Ничего не видно, но зато кое-что слышно.

На сцене слышны какие-то бытовые звуки. Кто-то ходит, кто-то чем-то стучит, что-то передвигает. Звук ложки о железную миску. Тяжкие недовольные мужские выдохи.

В зрительном зале несколько человек могут мешкать и ёрзать на своих креслах от нетерпения по понятным причинам волнения и ожидания неизвестности (этот вопрос можно частично решить подсадными актёрами, но и зритель до того момента, пока свет на сцене не загорается, обычно ещё шумит, шуришит и прочее, это нам и нужно).

Поликарп (неожиданно громко, строго, чтобы у зрителя мурашки по спине пробежали, и возникло двойственное чувство, к кому и от кого обращение, то ли к зрителю, то ли это уже идёт спектакль). Ну и чего? Долго вошкаться-то будете?

Даём небольшую паузу в 3—4 секунды до следующей реплики, чтобы зритель не успел ничего понять.

Вера (нервно). Да чего-чего? Сам что ли не знаешь чего? Пробки опять вышибло наверное! Майна — тащи фонарь, так ничего не видно.

Поликарп (*строго*). Ладно, не шуми там! Не впервой!

Майна (*волнительно*). Не вижу, мам! На месте нет фонаря. Петруха, поди, опять взял! Он как у бабушки ночует, постоянно с собой забирает. Нет на месте фонаря, нет — вот те крест!

Вера (*нервно*). Пёс с ним с фонарём, спички неси, подсвети хоть чем-нибудь уже!

Шорох, ходьба, движение звяканье ложкой об железную миску.

Майна зажигает спичку.

В свете спички едва видны лица матери и дочери, которые что-то пытаются разглядеть у электрического щитка.

Майна (*нерешительно*). Да нет, вроде всё на местах... Что-то я не пойму тогда...

В этот момент включается свет.

Зритель видит уютный, бедноватый дом. Обстановка сельская, скромная, обжитая. В углу дома лежит собранный большой рюкзак. В доме ужин. Стол накрыт на всех членов семьи. Отец сидит за столом, невозмутимо ест полхлёбку из железной миски, собственно, он и постукивает ложкой по этой самой миске, прикусывает куском хлеба. Мать и дочь мостятся у щитка с электричеством. Майна задувает спичку.

Мать и дочь переводят недовольные взгляды на главу семейства. Тот продолжает невозмутимо есть, и звякать ложкой.

Поликарп *(спокойно, не отрываясь «от дела»)*. А..., ну правильно. Объявление же висело на здании сельсовета. Возможны краткосрочные отключения. Забыл совсем.

Вера *(нервно вскидывает руками)*. Нет, меня так умиляет вот это невозмутимое спокойствие! Как ел — так и ест. Хоть бы для виду, что ли место дислокации сменил. Мы тут с дочкой что-то пытаемся, стараемся, а он, видите ли — ест!

Поликарп *(спокойно, не отрываясь «от дела»)*. Нервные переживания за для здоровья не дюже способствуют. И потом — мужик пришёл с работы! Мужика трогать не смей! Это закон испокон веков читится в семьях нашего селенья. Таково оно и должноно быть. И нечего мне тут смуту подымливать!

Поликарп поворачивается к дамам.

Поликарп *(спокойно)*. Ну чего стоите-то? Давайте за стол, пока опять свет не вырубili. В темноте ужинать не так удобно. Я пробовал. Так что, поспешайте, бабоньки, поспешайте... Время зря не растрачивайте.

Отец семейства протягивает свою миску дочери.

Поликарп *(по-хозяйски)*. А ну, Майна, плесни-ка мне ещё! А то мать, чего-то сегодня не в духе.

Майна берёт отцову миску, идёт к кастрюле, наливает похлебку.

Вера недовольная идёт на своё место за стол. Но не успевает она дойти, как Поликарп её хватает игриво и притягивает к себе. Вера взвизгивает от неожиданности. Дочка

оборачивается, улыбается, понимая, что к чему.

Вера (*игриво, сквозь обиду*). Пусти, шальной! Поликарп, пусти, чай не тот момент вырешил!

Поликарп (*бодро*). Да не пыхти, ты Вера. Всё ж хорошо! Вон глянь, каку дочку взрастили! Хозяюшку! Хучь похлёбку папке налить, хучь...

Вера (*перебивает*). Она всё умеет! Моя школа!

Вера вырывается из объятий и садится за своё место, приступает к трапезе.

Майна подносит отцу миску.

Все садятся за стол, ужин продолжается, как и, по-видимому, до этого, до отключения света.

Секунд пять — десять едят спокойно, без эксцессов. Вдруг Вера вскидывает руками, охает, срывается с места, бежит в сени.

Вера (*причитая и убегая в кладовку*). Тьфу ты! Чуть не забыла! Вот я тетеря...

Отец с дочерью спокойно наблюдают за Верой, переглядываются, молчат.

Вера возвращается с фляжкой в руках, несёт эту фляжку к рюкзаку, и кладёт её туда внутрь.

Вера (*указывая на фляжку*). Вот же! Приготовила заранее, да чуть не позабыла. Вроде всё приготовила, всё предусмотрела, а фляжку-то в сенях едва не оставила.

Вера возвращается за стол.

Поликарп (*дочери*). Так что, говоришь, за поход-то у те-

бя? Куды путь держите?

Майна (*безучастно*). В лес, пап!

Поликарп (*дочери*). Хе-х, понятное дело, что в лес. У нас тут окромя леса и нету ничего. А чего понесло-то вас вдруг с ребятами?

Вера (*с пониманием, мужу*). Ну что ты отец, не понимаешь что ли? Дело молодое. Походы, костры, романтика. Пока молодые — надо двигаться! Надо жить на всю катушку. А там потом некогда будет гулять. Сейчас дома просидит — потом и вспомнить нечего будет.

Поликарп (*супруге*). Да я ведь не запрещаю вовсе. Всё понимаю. Конечно, надо жизнь проживать, а не у печи сидеть. Я только волнуюсь за то, чтобы всё по уму было. (*Дочери*) Кто из ребят с вами идёт?

Майна (*неубедительно*). Да там ребят наших не будет почти, будут из соседнего села, но мы их хорошо знаем с Калистой. Помнишь Мирона, Вадьку с чёлкой такой... Андрей с братом, ну, и их девчонки сельские тоже там будут... Они хорошие ребята мы с ними уже несколько лет дружим..., так сказать...

Поликарп (*насторожено, дочери*). Это как это так, дружим? Что это значит ещё — так сказать?

Вера (*с пониманием, мужу*). Чего привязался к девке? Не ребёнок она, чай! Давно пора из-под подола мамкиного нос свой показать свету. Пускай идёт, разберутся, что к чему. Али мы с тобой не такие были?

Поликарп утихает, снисходительно кивает головой, утаивая некую хитринку воспоминаний.

Поликарп (дочери). Ну, добре — добре. Так что, утром в путь? На рассвете? Давай хучь что ли провожу немного...

Майна (неубедительно). Не надо, пап, спасибо. За мной утром Каллиста зайдёт, и мы вместе уже до ребят направимся. Не переживай за меня, всё хорошо будет!

Поликарп смотрит на мать, мать одобрительно кивает ему. Поликарп сдержанно одобрительно кивает дочери.

ЗТМ.

Сцена 2. Барак

Утро. Никого в доме ни видно. Раздаётся стук в дверь.

Голос Поликарпа (*самого его пока не видно, только слышно*). Это кто ещё там с городскими замашками? Заходи, чего стучишь? У нас заперто не бывает! Отворяй на себя смелей...

Входит Каллиста с рюкзаком на плечах, одежда на ней походная. Навстречу ей выходит Поликарп, подпоясывается.

Каллиста (*бодро*). Здравствуй, дядя Поликарп. А Майна что же? Ещё спит?

Поликарп (*по-доброму*). Привет-привет. Да нет, встала уже. (*Зовёт дочку, громко*) Майна! Каллиста споржаловала, подь сюды!

В комнату на несколько секунд семенит заполошная Майна, она почти готова.

Майна (*подруге*). Привет. Я сейчас.

Майна вновь убегает. В комнату входит Вера.

Каллиста (*бодро*). Тётъ Вер, здрасти!

Вера (*по-доброму*). Здравствуй, Каллиста. Ну что? Собралась?

Каллиста (*довольно*). Собралась.

Вера (*по-доброму*). Молодец. Может чайку на дорожку?

Каллиста (*с теплом*). Ой, нет, спасибо, я из-за стола

только. Так, если воды попить дадите — не откажусь.

Поликарп в это время возится у печи, под рукой у него чайник. Он наливает себе и Каллисте. Подаёт девушке стакан с водой.

Каллиста пьёт, отдаёт стакан.

Каллиста (с теплом). Спасибо.

Выходит Майна. Она полностью готова. Подходит к подруге, встаёт лицом к родителям (обе стоят лицом к родителям), ждёт некого благословения.

Вера (по-доброму). Ну..., давайте девчонки, с Богом!

Майна обнимает на прощание отца, который проходит в этот момент мимо неё по каким-то своим делам. Он не сильно расположен к нежностям.

Майна закидывает рюкзак на плечи, девушки подходят к выходу (к двери, если она есть на сцене), ещё раз смотрят на родителей Майны.

Вера одобрительно кивает, с поддержкой.

Поликарп смотрит на девушек сдержанно. Его не сильно радует эта затея.

Майна (отцу, заискивающе, немного как будто виновато). Пап?

Поликарп (по-доброму, «переступая через себя»). Да идите уже, идите...

Девушки довольные спешно уходят.

ЗТМ.

Сцена 3. Лес

Музыкальное сопровождение, желательно вкупе со звуками природы.

Густой лес, человек тут — нечастое явление.

Даём зрителю ознакомиться с декорациями, звуками, обстановкой.

Вот показываются две девушки, Майна и Каллиста. Они уже порядком подустали тащить свои рюкзаки. Но ещё пока идут, тяжело вздыхают, осматривают то место, до которого на данном этапе дошли.

Музыка стихает.

Майна (с надрывом от усталости). Каллиста, не знаю, как ты, а я нахожу уместным передохнуть. На «У» ударение, уточняю. Давай сделаем привал, а?

Каллиста (тоже порядком уставшая). Давай, сама хотела предложить. Местечко вроде ничего. Всё. Привал!

Девушки скидывают свои рюкзаки.

Майна (усталым голосом). Ты знаешь, я бы и перекусить не прочь. Ты как?

Каллиста (обрадовано). Конечно. Распаковываемся. Чего там тебе твои подсобрали?

Начинают распаковывать рюкзаки. Достают нехитрый провиант, свойственный местности (хлеб, сало, овощи...). Делятся друг с другом, кто чем горазд. Устраиваются,

трапезничают.

Общаются в процессе приёма пищи.

Каллиста *(с интересом)*. Ну как всё прошло?

Майна *(почти бодро)*. Ты про родителей?

Каллиста *(с интересом)*. Ага. Как они тебя отпустили?

Я, честно говоря — не очень надеялась, думала, одной идти придётся.

Майна *(нароচিতо возмущённо)*. Сомневалась во мне?

Каллиста, Майна *(вместе, игриво, многозначительно)*.

Ммм...

Каллиста *(с интересом)*. В тебе не сомневалась. А вот в твоих родителях... Ну, сама посуди, кто отпустит дочь на несколько дней в глухой лес. У тебя полноценная семья, и взгляды на жизнь полноценные. По идее — не должны были тебя отпустить. Как ты их уговорила?

Майна *(с интригой)*. Надо уметь прибегать к женской хитрости. Для того чтобы родители дали тебе на что-либо своё согласие, достаточно убедить в этом мать. А она уже в свою очередь повлияет и на отца, и на всех остальных, если остальные есть и если на них нужно оказать влияние. Ну..., Петруха маленький ещё, да и у бабушки он сейчас. На него влиять не нужно. А так вообще — мотай на ус, подруга.

Каллиста *(удивлённо)*. Вот так вот, значит?

Майна *(самодовольно)*. Ага... Ну, и приврала, конечно. Сказала, что с мальчишками идём в поход из соседнего села, что ты их хорошо знаешь, и я тоже. Молодёжь, движня-

ки, туда-сюда... Всё-такое... И вот (*разводит довольно руки, хлопает, и потирает ладони*) — Аля результат!

Майна довольно щёлкает пальцами!

Каллиста призадумывается.

Каллиста (*с интересом*). А что..., правда, вот так, через маму можно легко решить все вопросы?

Майна смотрит на Каллисту несколько иронично, но потом быстро берёт себя в руки.

Майна (*несколько виновато*). Ах, да, извини. Я не подумала. У тебя ведь мамы нет, откуда тебе знать.

Каллиста (*уходя в воспоминания*). Я свою маму помню плохо. Спасает только снимок старой не цветной фотографии.

Каллиста достаёт небольшую зашарканную фотографию мамы, смотрит на неё с огромным теплом и любовью, трепетно передаёт фото подруге.

Каллиста (*уходя в воспоминания*). Сколько мне тогда было? Я только-только ходить научилась, как потом отец рассказывал. Мама долго со мной сидела, как и все мамы с детьми в столь раннем возрасте. А как только я на ноги встала, мама отпросилась у отца с подругами в лес ненадолго, развеяться немного... Так никто из них и не вернулся.

Майна (*выдержав небольшую смысловую паузу, печально*). Странно, что ты хоть и немного, но всё-таки помнишь маму. Столько лет прошло. Обычно дети ничего из своего раннего детства не помнят. Я так вообще ничего из малолет-

ства не помню.

Каллиста (*грустно, размеренно*). Странно, согласна, но я немного помню. Помню её глаза, носик, щёчки... А вот очертания уже размыты. На фотографии она несколько иначе выглядит, чем в моей памяти... Это лет за десять — двенадцать ещё до того, как я родилась, её снимал её дядя. Он увлекался фотографией.

Каллиста смотрит с теплом на фото в руках подруги.

Каллиста (*трепетно*). Она тут ещё совсем молоденькая... Такая, как мы с тобой сейчас примерно. Я её чуть другой помню.

Майна посмотрев на фотографию, отдаёт её обратно Каллисте.

Каллиста принимает фото, смотрит внимательно.

Каллиста (*грустно, размеренно*). И вот... все эти годы я живу с одной не покидающей меня мыслью — найти свою мать. Спасибо тебе, Майна. Спасибо огромное, что поддержала меня в этом решении. Одной мне было бы гораздо трудней, по крайней мере — эмоционально.

Майна (*выдержав небольшую смысловую паузу, печально*). Подруга, я тебе честно скажу, что поддержать тебя готова во всём и всегда, как и сейчас и сегодня. Но я, прости, я не верю в то, что мы найдем твою маму. Ну, сама посуди, если бы она была жива — неужели бы она не вернулась? Ведь дома её ждёт любимы ребёнок и любимый муж. Кто бы не вернулся на её месте? Я думаю, что наш с тобой поход обре-

чён на неудачу, и, тем не менее, я здесь, с тобой. Прости...

Каллиста тепло обнимает подругу, та отвечает взаимностью.

Каллиста (с теплом). Спасибо тебе огромное, Майна. Как я благодарна Небу за то, что в мою не слишком лёгкую жизнь Бог послал тебя. Без тебя я бы давно пропала. Спасибо тебе за поддержку, за твоё плечо и за дружбу верную...

Делает небольшую паузу, отпускает подругу, девушки вновь садятся, как сидели.

Каллиста (с теплом, тихо). А на счёт мамы... Мне сложно это объяснить, но я не то, что верю... Я чувствую её, понимаешь? Я чувствую, что она жива! Я сама не могу описать это чувство, оно очень странное, не такое, как было раньше, при маме. Что-то явно очень сильно изменилось, но она жива — я это где-то глубоко внутри знаю точно. Она жива!

Каллиста осторожно поглядывает на подругу. Майна осторожничает. Она, разумеется, не верит во всю эту чепуху, но и подругу обидеть не хочет. Неопределённо кивает головой и делится с подругой вновь появившимся на свет из рюкзака провиантом.

Майна (меняет тему, бодро и забористо). Слушай, а как ты-то у папки отпросилась? Я дядю... или деда Ермолая, как правильно, никак не определяюсь. То так, то эдак его назову. Он не обижается, вроде?

Каллиста (с теплом, тихо). Да..., я у папки поздняя. Ему уж за пятьдесят перевалило, когда я родилась. А матери то-

гда тридцать два било. Разница в возрасте имелась, что и говорить. Называй как удобно. Папка не обижается, он всё понимает. Сейчас он уж и вправду, совсем как старик. Столько боли из-за той потери выстрадал. Меня один поднял...

Майна *(с интересом)*. Да... об этом всё село в курсе. Ну, так я о том и говорю. Я ведь его хорошо знаю, он бы тебя ни в жизнь не отпустил. А вот *(показывает на Каллисту)* — ты здесь! Как так?

Каллиста *(с грустью)*. Ты права. Он однажды уже потерял жену, и потерять дочь в придачу ни за что бы не согласился. И никакие уговоры бы не подействовали и никакой бы обман силу не возымел.

Майна *(с интересом)*. Ну??

Каллиста *(с грустью)*. Сбежала я.

Выдерживают небольшую паузу в диалоге.

Майна *(с пониманием)*. По-другому бы, наверное, не получилось.

Каллиста *(оживлённо)*. Я две недели готовилась. Сперва место в сенях присмотрела для рюкзака, потом ещё сам рюкзак чинила. Он ведь старый, ещё от деда моего остался. Вещи готовила, продукты понемногу подкладывала. И всё шито-крыто, пока папки дома нет, или спит пока. Вот и сегодня утром, выпорхнула, пока он в нужник отлучился.

Майна *(с пониманием)*. Да... Когда поймет что к чему — ох и расстроится, дед Ермолай. Ну и нам, потом, конечно, по приходу — всяпят. Это как пить дать.

Каллиста (*деловито*). Поглядим.

Майна (*с интересом*). Думаешь, он, и правда, ничего не заметил? Наверняка ведь догадывался. Ты врать не умеешь. Всё на лице написано.

Каллиста (*печально*). Спрашивал меня последние несколько дней, чего такая хмурная. Но я отнекивалась.

Выдерживают небольшую паузу в диалоге.

Каллиста (*деловито*). Да, я ведь записку ему оставила. Ещё вчера написала не торопясь. Как бы не нагнал нас ещё. Так! Давай закругляться с привалом, скоро стемнеет, ещё успеем до ночлега сколько-то пройти. Сворачиваемся, и ходу. Ходу-ходу-ходу-ходу!!!

Девушки начинают оперативно собираться. Всё убирают, застёгивают рюкзаки, встают, взваливают их на плечи и продолжают свой ход.

Музыка.

ЗТМ.

Сцена 4. Дом Ермолая

Скромный, но ухоженный домишко. Вечернее освещение.

Стол. На столе записка, нетронутая записка оставленная Каллистой.

В дом входит Ермолай, улыбается, несёт перед собой коробку с какой-то провизией.

Ермолай (довольным голосом). Дочка! Я дома. Потеряла, небось, старика?

Ставит коробку на пол, оглядывает избу. Улыбка его пока ещё в силе.

Ермолай (довольным голосом). Каллиста, родная! Ты дома?

Разувается, потягивает спину, довольно глядя на коробку.

Ермолай (потягиваясь, обращаясь к дочери, полагая, что она дома). Я говорю, потеряла меня, наверное, ага? Я во двор-то утром вышел, а там к Митрофану родственники в аккурат с утра приехали, слышь? Через прясло увидели друг друга, не сразу признали. У него брат из столицы пожаловал, я же его сызмальства знавал. Так и он меня не забыл. Гостинцев вот привёз, и на наш пай заготовил.

Ермолай проходит по избе, заглядывает в комнаты, ищет Каллисту.

Ермолай (медленно прохаживаясь, разминая бока). Так

я у Митрофана то и задержался. Пригубили, как водится, по-
этому случаю. По разу, да по второму.

Осматривается, не может найти дочь, улыбка постепенно сходит с его лица.

Ермолай (*уже не так радостно*). Ну, где же ты, дочка?

Взгляд его падает на стол, на котором лежит записка. Ермолай нахлупывает брови, подходит к столу, берёт записку, щурится, старческой прихрамывающей походкой (ибо ему что-то вступает в ногу) идёт к шкафчику, находит там очки, вновь возвращается к столу, читает внимательно текст. Читает вслух.

Ермолай (*медленно читает письмо Каллисты вслух с придыханием*). Дорогой папа, не теряй меня, пожалуйста, я ушла в лес на поиски мамы. Ты знаешь, сколько лет мне не даёт покоя этот вопрос. Я с тобой делилась. Помню, что и ты тоже говорил, что есть в тебе самом какая-то нелепая надежда на то, что где-то ещё всё же бьётся сердце моей родной мамочки. Я не могла тебе сказать заранее, прости, знаю, что не пустил бы.

Знаю, что искал ты её много раз..., всё знаю. А только не могу я заглушить в себе этот внутренний зов.

Ермолай второй рукой «хватается за сердце»

Ермолай (*продолжает медленно читать вслух с некоторой одышкой*). Что-то ведёт меня в этот проклятый лес, папка, так и тянет, так и тащит.

Ты за меня не волнуйся, я всё припасла. Всё необходимое

для похода у меня имеется. Знаю, что всё равно волноваться будешь, конечно, будешь. Но я не могла поступить иначе. Надеюсь, ты меня поймёшь. Знаю, что поймёшь, пусть не сразу. И... простишь когда-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.